

ЕМОJI

КНИГА ДУШЕВНОЙ ПОДДЕРЖКИ

Шарова Дарья

Дарья Шарова

ЕМОJИ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18513910

ISBN 9785447474324

Аннотация

Книга, написанная профессиональным психологом, служит опорой читателю в любой период его жизни, в момент сложный или трудноразрешимый, в момент любой из эмоций. Малая проза и поэзия книги созданы для вдохновения читателя, для понимания читателем своих переживаний, томных или пугающе ярких. Книга «Емоjи. Книга душевной поддержки» поможет разобраться в себе, поможет понять себя, поможет быть выслушанным и понятым, когда это действительно нужно. Это книга поддержки – твой близкий, понимающий друг.

Содержание

Глава 1. Радость	5
Счастье	6
Рассвет	7
Есть бесконечные причины	8
Рассвет мечты	10
Будни	11
Благодарность храбрым	12
Лишь в милосердии людское	13
Кот чёрного цвета	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

ЕМОJИ
Книга душевной
поддержки
Дарья Шарова

© Дарья Шарова, 2016

© Михаил Михеев, дизайн обложки, 2016

© Emoji provided by <http://emojione.com>, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Радость

Счастье

Не мне жалеть о вечном счастье,
Не мне терпеть поклонов мечт,
Но даже в холод дней ненастных
Мне будет не о чем жалеть.
Не мне срывать одежду с нищих,
Не мне нести позор семьи,
Но то, что мне подарено нести,
Я обрету у сытых.
Не я скажу заткнуться негодяю,
Я не похлопаю его плечо,
Но я узнаю в отражении того,
Кто не подобен раю.
В конечном дне я не раскаюсь,
Не опровергну стиль себя,
Я не исполню долг раба,
Но в скверности, признаюсь.

Рассвет

Негласная дневная суета
Помятых листьев, обветшалых на дороге,
Крутимых ветром и бросаемых под ноги,
Сменилась на прозрачный час с утра.
Прохладою безмолвные деревья,
Встречая на пути своих гостей,
Не узнаются в наготе кривых ветвей
Прохожими, тела которых дремлют.
И только расчертилась полосами,
Свидетельством не спящих мест Земли,
Над головами совершающих шаги
Бездонность неба, пред глазами.
Застыло в предвкушении речей
И время, и местность,
Закрутит скоро всю окрестность
Под ритм сменяемых вещей.

Есть бесконечные причины

Есть бесконечные причины оставаться,
Есть бесконечные причины уходить,
И каждый день ни в чём не сомневаться,
И собственными мыслями прожить.
Но жизнь порой пытается подставить
Свои законы в правила игры,
О чём жалеть, когда нельзя исправить?
О недостижимости собственной мечты...
Я знаю, жизнь, она несправедлива.
Она трактует новый поворот,
И так жестоко, когда необходимо
Прямой дороги хоть один глоток.
Но всё же есть прекрасные черты,
В такой забавной форме проявлений,
И как же всё-таки порой они просты,
И совершенно не просят объяснений.
Они наивны, вечны и манящи,
Но простота их глушит яркий свет,
И каждый раз чарует проходящих,
И каждый раз в душе оставив след.
Бегут года и мыслей, и понятий
Становится всё больше на душе,
Но не забыть тех пламенных объятий
Всех воплощений мира на земле...
Есть бесконечные причины оставаться,

Есть бесконечные причины уходить,
Не для того чтоб просто расставаться,
А для того чтоб заново любить.

Рассвет мечты

Лучи прохладного рассвета
Встречает лик играющей воды,
И треплет листья ветра дуновенье,
И шепчет городу наивностью сей сны.
В рядах изящность пробудившегося утра.
Немым чертам глаголет безмятежность.
И утопает в памяти безбрежность
Красот небесных вечная пора.
Стоит во свете мирный город одиноко,
Мелькая счастьем по окнам близлежащим,
Гордясь домами вверх глядящий
Своим началом в высоту.
Вокруг пестрит деревьев зелень,
Склонившись рядом у моста,
И кое-где газонный плевел
Пленяет яркостью глаза.
Умывшись небом мечта-образ,
Наполнит смыслом жизнь тягую,
И воцарит покой, даруя,
Той красоты блаженный миг.

Будни

Теперь внизу радует небо,
Светает снег в конечном октября.
Хвосты волос по цвету янтаря
На общей кухне озаряет светом.
Их цвет таков лишь в солнечном огне,
Мелькает, что сегодня в переплёте,
То бронзы серости раскатов вдалеке,
То голубых полос просветов.
Уже отпадал снег, в ином заботы,
И грезит кружкой чая облик лиц,
В суетности погрязший оптимист,
Шагает с изнуряющей учёбы.

Благодарность храбрым

В сером, в дождливом, в солнечном:
В каждом из наших дней,
Собралась безграничных возможностей
Жизнь, для всякого из людей.
В наши дни не допущен враг!
Мы... без страха стоим под небом,
И порой даже белым хлебом
Голубей кормим просто так.
Восхищаясь поступком отважных,
Мы спешим для своих побед.
Ваше вынужденное время бед
В боях полегло протяжных.
Мы гордимся, берём в пример
Стойкость к варварству и коварству,
И ваши пройденные мытарства
К победам нас побуждают теперь.
Мы готовы для пользы общества,
Мы открыты своим стезям,
И за это от всего человечества
Большое спасибо вам!

Лишь в милосердии людское

Мы милосердием отличные от прочих
Земных и неземных созданий,
Находим лишними страданий
Бескрайний ряд в пути непрочных
Заблудших или праведных особ.
В нас естество не расставляет скоб,
На жизнь дарённую, но упустимую,
Взрастая боль непримиримую
В ответ на время страшных строк,
Иных, не собственных мучений,
Где в сердце милосердие – пророк,
Людское в нас не терпит огорчений.

Кот чёрного цвета

С буквально светящимися глазами, она – проходящая мимо бабушка лет семидесяти, нашла неоднозначный повод остановиться и выручить скучающее дитя, ищущее себя в рассвете своей неопределённости и убегающее в работу, разговором. Её глаза действительно излучали большее, чем блеск, и похожее на свечение полуслёзное и счастливое доносилось от её глаз чувство жизни, вероятно, не самой умиротворённой, но внушающей веру в нечто светлое.

Её имени не прозвучало, как, впрочем, и главных по меркам общества фактов биографических или не биографических, приближеннее к человеку, сказать, жизненных, но главную историю своей жизни она поведала в мелочах, в частностях, и рассказала она о себе всё. Совершенно всё, что имело, когда-либо значение.

В коротком повествовании своей истории она обнаружила о себе каждую кроху мышления, чувств и большего, чем чувств.

Одиночество было ей на руку, по видимости, всегда. Как и одинокая квартира, укрывающая в себе некогда живую мать этой старушки, а также, последние потуги жизни таковой, нынешняя хозяйка в своём внешнем не одиночестве продолжает линию мышления, поддержанную верой и помыслом.

Эта женщина не в силу возраста, предпочла заботе о своей сироти заботу за больными, неизлечимо больными старостью и другими недугами, что предопределялось в некоторой мере верой, в некоторой побегом от выбора.

Она рассказывала, как принимала в дар от них одежду, неплохую на её взгляд, приятную глазу. И виделось в ней в этот момент искренняя лёгкость, плавность продолжения каждого действия жизни. Интересной идеей в ней осуществилось желание быть живой и действенной, не смотря на возраст, в прочем, совершенно не определяющий человека. В возрасте не сосредоточено ни чего кроме формальностей, служащих для оперирования в угоду кому-то цифрами, чему старушка и пример и задача.

Она об одиночестве говорила в прошедшем, и именно с этого момента началось повествование истории, от первого лица, тронувшей всё нутро слушателя.

Перед разумом границ не больше, чем человек стремиться уличить. И сон был доказательством тому.

Спустя несколько месяцев после смерти матери, женщины, пожилой телом, произошло возвращение усопшей, возвращение в реальность подвластную разуму хоть и не долговечную. Произносился голосом образ во сне женщины, повествующей самую главную историю её последних лет. Она видела свою мать и живой, и столь же способной на слово, как и при днях до поглощающей свет ткани гроба, в котором она похороненной, осталась в памяти всех её знающих.

Дочь без доли сомнения, будучи послушной и верящей, принимала как должное каждое услышанное не противоречие.

И в след, пробуждало не только утро, пробуждали призывы к действию доносившиеся теперь всё менее отчётливо. Её желанием, изъявляемым к своему продолжению – дочери, было об оставленном всеми, одиноком котёнке, в коробке, на улице, поутру. И именно в это утро будил не только ранний час.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.